

“Блин! Далеко же я забралась!”

Беспокойство Верче отчётливо отразилось на её лице. Кабан – переросток был чужд берёзовому лес. Теперь понятно откуда он пришёл – из леса чёрного. Обезумевший от боли, преследуемый охотницей, зверь инстинктивно рвался домой. Верче же, поддавшаяся азарту, даже не заметила, как оказалась за барьером, установленными эльфами.

Ей нужно немедленно возвращаться назад. До сих пор мир в эльфийском лесу поддерживался особыми духами – защитниками. Границы барьера иногда пересекали звери, но монстрам с демоническим атрибутом вход был закрыт. Верче оказалась в ужаснейшем месте в мире, лишённая божественной поддержки. Надо ли говорить, что одинокая заблудившаяся девушка – лёгкая добыча для обитателей чёрного леса. Монстры не заставят себя долго ждать, учитывая инородность запаха Верче и маны, утекающей из её тела.

“Дело дрянь, я должна быстрее вернуться...!”

Поменявшись ролями с охотника на добычу, девушка на полной скорости рванула в обратную сторону. Конечно жаль оставлять столько мяса, но сейчас ей лучше побеспокоиться за собственную жизнь. Верче загнала кабана, принесла молитва над его тушей, ушла в размышления по каким – то пустякам – получается, с момента её вторжения в Чёрный Лес прошло прилично времени. Тот факт, что её до сих пор не сожрали – чудо.

Впрочем, Верче оставалась собой, охотницей, загнавшей зверюгу родом отсюда. В обычной ситуации, против посредственного монстра, она бы вероятно предпочла дать бой. Вот только большинству тварей, здесь обитающих, ей противопоставить нечего. Охотники на монстров объединялись в отряды, заманивая цель в удобное для сражения место, Верче же заманила сама себя в охотничьи уголья тех самых монстров. Если оценивать её шансы на выживание здесь, прогноз ‘маловероятно’ будет ещё милосердным. Плюс, в погоне за кабаном она расстреляла большую часть стрел. В общем, Верче остаётся только бежать.

‘Быстрее, быстрее в наш лес.’

Однако, словно в насмешку над её надеждами,

“А...?”

Грохот

Сопровождаемая громогласным топотом, над Верче нависла тень.

Появившийся перед ней зеленокожий гигант походил на гору, заслоняющую собой солнце. Его лысую голову, возвышающуюся над верхушками деревьев, венчал конусообразный рог, единственный глаз неотрывно следил за добычей.

Циклоп.

В отличии от Гигасов[1], обладающих различными атрибутами и выдающейся силой, циклоп мог на равных соперничать с иными представителями расы гигантов только благодаря своей физической силе и выносливости – он само воплощение насилия.

Лучшие авантюристы подумали бы дважды, прежде чем идти на циклопа в одиночку и даже слаженной команде победа над таким монстром далась бы нелегко. Оппонент не из приятных.

Что уж говорить о Верче, обычной охотнице, забредшей сюда случайно. Её уровень – звери, никак не демоны. Будь у неё сейчас полный колчан стрел и всё равно в этой битве ей бы ничего не светило.

“Иии...”

Верче задрожала от ужаса, поймав взгляд монстра на себе.

Со средненькими монстрами она бы справилась, по – крайней мере Верче верила в это.

Но что насчёт махины, в десятки раз превышающей её размерами? Что она может противопоставить гиганту, способному одним щелбаном отправить в полёт медведя. Его бугрящиеся, стальные мускулы издавали шуршащие звуки при каждом движении циклопа. Большинство орудий не оставят на его теле и царапины. Говоря о всём многообразии демонов, выбравших своим домом Чёрный Лес, не будет ошибкой отнести это создание к верхушке пищевой цепи.

Ноги Верче отказывались двигаться. Руки, которые должны бы готовить стрелу и натягивать тетиву, сжались в кулаки. Ей стало интересно, неужели тот раздражающий звук, который она слышала пока бежала – стук её собственный зубов?

Тело Верче сковало от ужаса, а разум, напротив, неожиданно успокоился, смотря на происходящее будто со стороны. Побег от реальности, защитный механизм, включающийся в моменты стресса на грани помешательства. Правда, защитить она могла разве что своё сердце. Против непреодолимой мощи, которая вот – вот размажет её плоть по земле, подобная защита равносильна бумажным доспехам.

Грохот

Возможно специально, гигант замедлил шаг.

“Гу, Гу, Гу...”

Из его приоткрывшегося рта вырвались приглушённые звуки. Странной формы красный язык облизывал ряды острых как кинжалы зубов, его ротовая полость напоминала горную гряду в миниатюре.

Смех. Он облизывался.

‘Меня съедят?’

Осознание породило протест.

Такова природа всех живых существ, одни убивают других ради пропитания. Верче, будучи охотником, загнала и съела множество зверей. Но ведь она делала это в гармонии с законами леса. Принцип равновесия эко – системы, охотник выражает уважение добыче, делает добычу частью себя, тем самым благодаря её за своё выживание.

Все эти правила не относятся к циклопу. Ему нет дела до съеденной им добыче и, вероятнее всего, до способа поимки. Он играет с добычей, доводя до полу – обморочного состояния, а затем съедает, наслаждаясь её испуганным видом. Жизненная сила, получаемая циклопом, подпитывает его неистовство, оставляет за собой только разрушение и хаос.

Она не хотела умирать от рук такого монстра. Если уж сегодня её последний день, Верче предпочтёт пасть от когтей или рогов зверя. Лишь об одном она молила богов, умереть достойно, пронзённая ветвистыми рогами оленя или разодранная медведем. Даже клыки кабана подошли бы. Если она послужит для них пищей, то станет частью лесной гармонии, есть ли смерть лучше этой. Таким образом, она вернётся в круг изначальной природы, о чём мечтает каждый эльф. Но путь этот закрыт убитым демонами, поскольку демоны поражены скверной и исключены за пределы круга. Эльфы верили, что съеденным демонами душам не найти покоя после смерти.

“Нет.”

Едва слышный стон отчаяния сорвался с губ Верче.

Только не так, набрав полные лёгкие воздуха, она закричала уже во всю глотку.

“ПОМОГИТЕ, КТО – НИБУДЬ ПОМОГИТЕ!!”

Слова мольбы разнеслись эхом по лесу.

К кому она обращалась? К родителям, вырастившим её? Или взрослым из деревни, всегда сторонящимся её? Или, может быть, ребятам из её компании?

В любом случае, так далеко от берёзового леса, Верче не услышит никто.

Не должен был услышать.

“—Не шевелись.”

Она задрожала ещё сильнее от раздавшегося из – за спины незнакомого голоса.

‘К-кто?’

Вопрос, сформировавшийся в её голове, но так и не вышедший наружу. Тело Верче давно парализовало.

‘Не шевелись’, инстинкты, выработанные за годы, проведённые на охоте, подсказывали ей подчиниться приказу.

В данной ситуации особого выбора у неё всё равно нет.

Она не слышала, но чувствовала, как приближается хозяин голоса.

“Эй, ты, дебил – переросток, сюда смотри.”

Человек, подошедший к ней сзади, намеренно провоцировал циклопа.

Судя по мелодичности и тональности, голос принадлежал женщине. Однако, Верче никогда прежде не слышала столь грубых слов от эльфов из деревни, чтящих скромность. Даже Верче – бунтарка, на её памяти, ни разу не выругалась в столь непотребной манере.

‘О чём я думаю... эта, предположительно, женщина понимает, что здесь происходит?’. Они оказались на прицеле у гиганта. Да, теперь Верче не одна, но появление подмоги никак не улучшило ситуацию. Так зачем незнакомка провоцирует монстра.

“Э, эм...”

Её обычно сильный голос куда – то пропал. Верче не могла поверить, что этот жалкий писк принадлежит ей.

Женщина вновь обратилась к циклопу.

“—Свали.”

Уши эльфийки дёрнулись.

Вдруг аура присутствия за её спиной буквально взорвалась.

Поток маны был настолько большим, что Верче испытала ужас, хотя, казалось бы, куда дальше.

Внушающая трепет аура тигрицы, пробудившейся ото сна. Она дала волю силе, которую ранее намеренно подавляла. Примерно так это ощущалось.

‘К-кто она... что за магия! Даже у взрослых в деревне такой нет. Может ли она быть сильнее Старейшин?!’

Сложно поверить, но Верче ведь стала непосредственным участником событий.

Женщина позади неё продемонстрировала невероятный магический потенциал.

Возможно ли, что она не считала гиганта какой – либо угрозой для себя. И тогда...

“ГИ, ГА, ГА...?!”

Циклоп тоже заподозрил неладное.

Туша, возвышающаяся над деревьями, отскочила будто ошпаренная.

Единственный глаз бешено вертелся в замешательстве, монстр отступал. От его шагов дрожала земля и Верче вместе с ней, грудь циклопа ходила ходуном.

Да, он боится. Огромный монстр отступает, поджав хвост, после простой демонстрации маны.

“Я не привыкла повторять. –ПРОВАЛИВАЙ!”

“ОООООООГГГГ...!”

Издав воинственный крик, или визг? Циклоп побежал.

Грохот Звук его шагов ускорился в десятки раз по сравнению со временем, когда он подступал к Верче.

Позади себя она услышала презрительное фырканье.

Таинственная незнакомка прогнала циклопа, ни разу не ударив того.

“Я, спасена...?”

Прошептала Верче, словно пробудившись от кошмара.

Она заблудилась в неизвестном лесу, встретила демона во много раз превышающего размерами её крупнейшую добычу... а затем её спасла женщина с магическим потенциалом, близко которому Верче не ощущала ни разу.

Что это, если не сон?

“Приём.”

“Д-ДА?!”

На негнущихся ногах Верче кое – как обернулась, поразившись увиденному.

“Я тебе вроде как жизнь спасла. Не помешало бы хоть спасибо сказать?”

Продолжила в том же темпе женщина.

Настоящая красавица, не важно с какой точки зрения, мужской или женской.

Серебряные волосы, смуглая кожа, острый нос, идеально подчёркивающий её миндалевидные глаза. Фигура, сочетающая в себе зрелый соблазн и юношескую подтянутость, с великолепными объёмами, как правило, отсутствующими у стройных эльфиек.

Левый глаз женщины закрывала повязка, видимо травма из прошлого, но даже с этим недостатком, её внешность приковывала взгляд.

“Чего молчишь? Может в вашем клане запрещено разговаривать с незнакомцами? Светлый эльф?”

Женщина откинула в сторону блестящие серебряные волосы, её уши были такими же длинными и острыми, как у всех эльфов.

Прибавить сюда смуглую, скорее тёмную кожи, есть только один клан на континенте, известных такими характеристиками.

“Тёмный, эльф?”

На невнятное бормотание Верче, женщина ответила смехом.

“Значит, Верче из клана Витте.”

После долгого молчания сказала тёмная эльфийка, переворачивая мясо над костром.

Их окружала магическая формация, выглядящая как небольшие камни, отталкивающие демонов. В центре находилась палатка, каркасом которой послужили ветви крупного дерева. Мда уж, в такое сложно поверить, лагерь, разбитый посреди Леса Демонов.

“Угу... а как я могу называть миледи?”

Верче задала ответный вопрос, не отрывая глаз от щекочущего ноздри своим восхитительным ароматом куска мяса, загнанного ей кабана. Она хотела побыстрее вернуться в родной берёзовый лес, но после встречи с циклопом, ей уже не хватало мужества двигаться в одиночку. К тому же, день клонился к закату. По сути, не имея иного выбора, Верче решила

остаться на ночь с женщиной, спасшей её, в качестве компенсации поделившись мясом.

Учитывая отсутствие явного напряжения с обеих сторон, можно сделать вывод – светлые и тёмные эльфы не испытывают предрассудков по поводу цвета кожи. Если говорить о ‘врагах эльфов’, на эту роль больше подходят люди, грабящие лес, а иногда даже продающие представителей лесного народа в рабство. Кстати, концепция ‘эльфов, разделённых светом и тьмой, ненавидящих друг друга всеми фибрами души’ так же придумана невежественными людьми. Просто кто – то из их предков выбрал защищённый барьером лес, а кто – то защищённую барьером пустыню, в целом – это вся разница между ними. Отсюда вытекает ещё одно доказательство абсурдности теории о ‘непрекращающейся битве’, места обитания двух смежных рас располагались очень далеко друг от друга, поэтому светлые и тёмные эльфы практически не пересекались, куда уж тут до войны.

Женщина отвлеклась от рассматривания костра, приоткрыв рот.

“Подумать только, я ещё не отказалась от имени. Дрей.”

“Эм? В смысле?”

Верче нашла представление женщины крайне странным. Да, она впервые видела тёмного эльфа, но их связывали общие предки. Насколько ей было известно, тёмные эльфы очень гордые создания, возможно в этом плане они даже переплюнули светлых, так почему она представилась, упустив клан. В конце концов, обозначение своей принадлежности, совершенно естественный шаг при первой встрече.

“Мой клан истребили люди. Ты видишь перед собой последнего его представителя.”

Поняв, что подразумевала в своём вопросе Верче, сказала Дрей.

Затем, она сразу же вновь сконцентрировалась на жарке мяса. В её ответе не чувствовалось и капли эмоций. Ни печали о погибших друзьях или семье, ни ненависти по отношению к нападавшим. По мнению Верче, говоря о таких вещах, собеседник должен показать хоть что – то, но не Дрей.

--Возможно её сердце уже мертво.

Подсказала Верче интуиция.

О таком даже думать страшно, но как бы вела себя Верче, если бы люди уничтожили деревню, оставив её одну в живых? Конечно, она бы попыталась отомстить. Ненавидела бы преступников. Но сколько продлилась бы её жизнь, ведомая исключительно ненавистью. Всё – таки, эльфы – раса долгожителей. А коли твоё сердце полнится злобой и скорбью, долгая жизнь может показаться бесконечной. Не удивительно, что Дрей перегорела.

“Простите, кажется, я лезу не в своё дело...”

“Забей.”

Махнула рукой женщина, не оборачиваясь. Ожидаемо, без эмоций.

Верче случайно разбередила старые раны Дрей. Возможно, Дрей научилась терпеть боль, но это не значит, что она её больше не тревожит. На некоторое время между ними воцарилось неловкое молчание.

Не выдержав тишины, Верче попыталась сменить тему.

“Ну, а какой целью вы прибыли в этот лес?”

“Странный вопрос от длиноухой. В лесу мы занимаемся лишь одним – охотимся. Только моя добыча несколько крупнее твоей.”

Есть прогресс, Дрей пошутила, сухо рассмеявшись в конце.

Верче почувствовала, как атмосфера между ними становится теплее.

“Мисс Дрей, вы - авантюрист?”

Авантюристы. Раз в несколько лет, они стабильно появлялись в березовом лесу. По – большей части люди, но иногда среди них попадались пахнущие – землёй гномы и полу – эльфы. Бывает, что эльфы устают от размеренной жизни в деревни, отправляясь во внешний мир и, собственно, вступая в ряды авантюристов. Хотя Верче до сих пор не понимала, как отступникам хватало совести вторгаться в лес вместе с авантюристами, желающими обокрасть природу.

В любом случае, ‘авантюрист’ единственная по – мнению Верче профессия, отваживающаяся на охоту за демонами вместо зверей. Но Дрей путешествует одна, видимо имеют место особые обстоятельства.

“Вроде того.”

После секундной паузы кивнула Дрей, покручивая в воздухе ладонью свободной руки.

“Вроде?”

“Человек, меня купивший, был авантюристом.”

Только что проскользнуло на её лице, печаль?

“К-купил?!”

“Воу, не ори ты так. Мясо чуть в костёр не упало.”

‘Вот’, Дрей протянула ей готовый кусок, лежащий поверх листа неизвестного Верче растения. Верче робко приняла угощение, а тем временем тёмная эльфийка продолжила.

“Чему ты удивляешься. Какой ещё остаётся выбор у нелюдя без клана. Рабство. Неужели ты не заметила?”

“*Жуёт*... Заметила?”

‘Не разговаривай во время еды’, проворчала Дрей. Ну, что бы ей сейчас не сказали, прошло немало времени с тех пор, как Верче пробовала дикого кабана. К тому же, она выразит неуважение к духу зверя, если даст мясу остыть. Так же немаловажный фактор, подогревший аппетит, мясо действительно вкусное и хорошо приправленное. Те самые специи из внешнего мира, использующиеся для маскировки запаха чистой плоти. Верче впервые довелось попробовать приправы, но, оказывается, они идеально дополняют аромат жирного куска кабанятины, поэтому она не жаловалась.

“Мой ошейник.”

Дрей указала на шею, ‘украшенную’ серебряным ошейником. С точки зрения Верче, аксессуар совершенно ей не подходил. Слишком толстый и грубый для подчёркивания женской красоты, к тому же, без какой – либо резьбы или обработки. Не говоря уже о том, что эльфы недолгоблюдали серебро. Если говорить о материалах, для своих украшений они использовали чистый агат или нефрит. Ожерелье из этих минералов или использование их в дополнении к вышивке, вот что отлично подходит эльфам.

Серебром и золотом пусть довольствуются безнравственные люди и гномы, чьё хобби, рыть землю в поисках металлов и минералов. Эльфы же от рождения обладали сияющими ярче любого золота волосами... от рождения прекрасны.

Говорят, тёмные эльфы тяготели к кварцу, нежели агату и нефриту, тем не менее, неприязнь к драгоценным металлам была их общей чертой.

“Доказательство рабства у этих лысых обезьян. В ошейник встроено заклятье, заставляющее меня подчиняться приказам хозяина.”

‘Лысая обезьяна’ – уничижительный термин, придуманный расами – долгожителями для обозначения людей. Эльфы считали это прозвище грубейшим оскорблением, поэтому использовали его только дойдя до края. Прозвище, позволившее Верче понять глубину обиды Дрей. Верно, ненависть внутри неё зачерствела, но не исчезла вовсе. На девушку нахлынула печаль, непонятная ей самой.

Дрей возобновила рассказ, жаря свою порцию мяса.

“Итак, я была продана как вещь на рынке, куда то и дело приходили и уходили лысые обезьяны. Если не ошибаюсь, итоговая цена за меня значительно уступала прогнозам. Оно и понятно, начиная с левого глаза, всё мое тело покрывали незажившие шрамы. Сейчас ты их уже не увидишь.”

“.....”

Верче потеряла дар речи. Попыталась сменить тему дабы ослабить повисшую тягучую атмосферу, но похоже залезла с головой в пчелиный улей.

Из плюсов, история вроде бы далась Дрей легче. Видимо она не испытывает ненависти к человеку, её купившему.

Таким образом, надежда Верче на непринуждённую беседу обратилась пеплом.

“Прекращай, выглядишь так, будто сейчас заплачешь. Теперь я даже рада, что меня купили. Только я не хочу признаваться ему, доставлять удовольствие парню.”

“То есть вы не ненавидите человека, вас купившего? В плане, Мисс Дрей ведь не может отказаться и её посылают в опасные места вроде этого...”

“Издеваешься, девчонка?”

Дрей демонстративно фыркнула.

“Какая же конкретно часть леса представляет для меня опасность?”

Верное замечание. Для мага, способного испугать циклопа, демона, стоящего на верхушке пищевой цепочки в Чёрном Лесу, здесь вряд ли найдётся достойный соперник. А учитывая с какой лёгкостью Дрей всё провернула, это место для неё не более чем охотничьи угодья.

“П-простите, п-пожалуйста.”

“Хаха, просто шучу. Вы, светлые, слишком серьёзные.”

“Скорее шутки тёмных слишком резкие.”

“Ого, а девочка показала зубки.”

Хмыкнула Дрей, в очередной раз повернув мясо.

“Ладно, возвращаясь к нашей теме, сейчас я не испытываю особых затруднений. Конечно мой клан погиб, а я была проклята жизнью в одиночестве, но мне повезло встретить... компаньонов.”

“Компаньонов?”

‘Дрей купил авантюрист. Значит её соратники тоже из авантюристов?’ -подумала Верче.

“Ага. Люди, объединившие сердца, силы и жизни ради общей цели... Ну, за исключением одного идиота.”

“А что это за люди?”

“...Эх, я бы не против рассказать тебе, но есть вещи, которые я не могу раскрыть в связи с особенностями контракта.”

Вероятно, доля подозрительности присуща всем выбравшим подобное ремесло. Даже Верче слышала о спорах по поводу делёжки награды среди авантюристов, нередко заканчивающихся поножовщиной. Для неё такие конфликты выглядели мелочными, но очевидно люди во внешнем мире придерживались иного мнения. Исходя из этих соображений, Верче понимала, что Дрей невыгодно раскрывать подробности о своих товарищах встреченной меньше суток назад эльфийке. Впрочем, понимание и любопытство никак не перекрывают друг друга. Ей было интересно узнать каких – же людей женщина со столь сложной судьбой назвала компаньонами.

“Включая меня, нас четверо. Двое женского пола и двое мужского. Первый, хмм, как бы его описать. Несносный идиот, упомянутый мною ранее. Присоединился к нам последним. Серьёзно, он абсолютно бесполезен. Легкомысленный и крикливый, иногда впадает в депрессию из – за сущей мелочи, понятия не имею почему. Но, в своём профиле, он лучший чем я заклинатель.”

“Как?! Лучше Мисс Дрей?!”

“Только в определённой нише. Естественно, во всём остальном он мне и в подмётки не годится.”

Сказала она, тряхнув заслуживающей восхищенья грудью.

Верче пребывала в лёгком ауте. Даже по объёмам маны Дрей она без сомнений тянула на мага высшей категории. Если же кто – то сумел обойти Дрей, пускай в одной сфере, этот человек

настоящий мастер.

Тёмная эльфийка, близкий к ней по силе заклинатель и ещё двое. С кем же сражается подобная команда?

“Дальше у нас женщина. Ужасная персона... одинаково хороша в фехтовании и магическом ремесле. Если я говорю хороша, то подразумеваю высшую отметку.”

“...Вы ведь шутите? И магия, и владение мечом?”

Звучит как самая настоящая шутка. Магия не имеет границ изучения. Верче, благословлённая магическим талантом с рождения, мечтать не смела дойти до потолка сразу с луком и магией. Путь заклинателя не настолько снисходителен, чтобы позволить выбравшему его адепту отвлекаться на другие занятия. Хотя, если это представитель расы долгожителей, то в теории...

“Звучит нереально, да? Впервые встретившись с ней, я долго сомневалась, действительно ли она человек. Ибо её способности явно выходят за рамки человеческих.”

‘Всё – таки человек’. Подумала Верче, уже не понимая, как должна реагировать.

Несмотря на малый срок жизни, отпущенный людям, они берут количеством, до Верче доходили слухи о появлении среди людской расы своего рода мутантов огромной силы. Возможно, названная Дрей женщина как раз из таких.

“Даже не знаю, что про неё ещё можно сказать. Если представить абстрактную группу существ, которых я никогда не смогу победить, она, безусловно, будет одной из них.”

Этому заявлению Верче не удивилась. Логично – пока обе стороны отстреливаются магией у Дрей будет преимущество, однако её оппонент к тому же первоклассный боец ближнего боя. В процессе затяжной оборонительной битвы, маг – фехтовальщик рано или поздно подберётся вплотную к чистому заклинателю и тогда последнему несдобровать. Приводя аналогии, зачастую безопаснее сразиться с драконом, чем с монстром, одинаково подготовленным для любого типа дистанции.

“Впрочем, такого всё равно никогда не случится. Она – воплощение серьёзности, не способная в принципе предать союзников. Признаюсь, временами мне боязно лишний раз вздохнуть при ней, но она не специально ведёт себя так и никак не использует своё преимущество в навыках, чтобы возвыситься над остальными. Подводя итоги, она в нашей компании – оплот надёжности, на который я с радостью полагаюсь.”

“А вы высокого мнения о ней?”

“*Цокает* по – твоему я эгоистка, смотрящая на остальных сверху вниз?”

“Нет, конечно же нет! Ну... и последний участник группы?”

В панике затараторила Верче.

Последний участник... возможно, тот самый авантюрист. Их группа состоит из четырёх персон, включая её, при этом тёмная эльфийка всё ещё не назвала человека, её купившего. Что за персонаж смог дать Дрей, потерявшей в этом мире всё, стимул жить дальше? Не удивительно, но больше всего Верче интересовал именно загадочный ‘хозяин’.

Дрей, внезапно, запнулась.

“Он, хмм...”

Её взгляд устремился в пустоту. Нож в её руке, недавно разделяющий мясо, беспокойно метался туда – сюда.

“Пожалуй, его описать ещё сложнее... Как бы выразиться точнее, я не понимаю его.”

“Не понимаете?”

“Да. Ну, о чём он думает? Нет, не совсем то. Это легко читается по его лицу. Не понимаю почему он думает в таком ключе.”

Поток сознания, несвязные мысли вслух, не дающие никакого представления о описываемом человеке Верче. Прибавить странную реакцию Дрей...

“А-ммм...”

Промычала в недоумении Верче.

“Он не особо парился, покупая меня. Похоже единственный мотив, подтолкнувший его тогда, звучит до предела банально – отличная цена за покалеченного тёмного эльфа. Но, зачем? Даже когда я делаю что – то полезное, он не выглядит счастливым. Периодически ругается на меня, выдаёт странные фразы вроде ‘Ты справишься одна?’ или ‘не переусердствуй’... Я честно не понимаю. Он же сам меня привёл? Почему он не радуется моим успехам?”

“Аа, ясно...”

По какой – то причине их диалог свернул в очень странное русло.

Хотя, тон женщины показался ей знакомым. Где же она его слышала? О, точно. Примерно так же жаловалась на супруга и жизнь в целом её соседка, недавно вышедшая замуж.

Пока Верче искала совпадения, монолог Дрей пробил плотину.

“Он намеренно избегает ситуаций, когда мы бы остались наедине, старается уйти от разговоров, выходящих за рамки ни к чему не обязывающей болтовни. Разве не правильнее для нас общаться более тесно, мм, искренне?”

В конце концов, Дрей обняла колени, уставившись в землю. Её глаза будто бы покраснели, может просто костёр отсвечивает.

Непонятное ощущение внутри Верче подмывало её улыбнуться.

Возможно она действительно потеряла контроль, Дрей вдруг резко развернулась к ней, надувшись.

“Чего лыбишься?”

“Ничего, я просто рада, что у Мисс Дрей есть дорогой ей человек.”

“Конечно. Ведь он мой компаньон. Дорожить компаньонами... это совершенно нормально, нет?”

Дрей отвела взгляд, но судя по дрожащим губам, возмущение, поднявшееся в ней, ещё не утихло окончательно.

Сейчас Верче уж точно не сдержала улыбки, настолько детским был этот жест.

Возможно Дрей сильнее любого Старейшины из деревни, возможно она старше Верче на сотню лет, но в ней по – прежнему сохранились милые черты.

Раздосадованная таким поворотом, тёмная эльфийка недовольно фыркнула.

“Ладно, хватит с меня. Твоя очередь.”

“Моя?”

“Да. Ты против? Нужно же нам как – то убить время.”

Вопреки предложению Дрей, Верче банально нечего рассказать. Всё своё время она посвящала охоте. Ей не ведомы темы, обычные для девушек похожего возраста. И даже говоря об охоте, чем она сможет удивить авантюриста, отмахнувшего от циклопа подобно надоедливой мошкаре.

“Давай же, говори. Если хочешь, я могу развязать тебе язык заклинанием?”

“Нет, пожалуйста, не надо. Я сама!”

Перед ультиматумом, поставленным Дрей, Верче болтала о первых же пришедших на ум воспоминаниях.

Какой восторг она испытала, первый раз взяв в руки лук, о первой добыче, о негативном отношении взрослых и её бывших подружек к увлечению Верче охотой.

Сплошь пустяки, однако, Дрей ловила каждое её слово. Может ей просто хотелось поговорить с кем – то?

Итак, прежде чем Верче поняла это, в Чёрном Лесу наступила глубокая ночь.

[1] С греческого *гигант*. Часто фигурируют в японских фентези – играх (вроде финалки).

Если кто пропустил иллюстрации

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/240434>